

1 октября

РАЗГУЛИВАТЬ

— Инктобер, — сказал Марк.

И замолчал.

Он так любит. Брякнет что-нибудь — и молчит загадочно. Ждёт, чтоб расспросили. Я обычно не ведусь на такие его провокации, но в тот раз не удержался.

— Кого?

Слово звучало как имя диковинного животного или потусторонней твари, не особо опасной, но зловредной и надоедливой.

— Это такой челлендж. Специально для художников. Чернильный октябрь.

— Что за челлендж? В чём суть? И при чём здесь октябрь?

— Октябрь ни при чём, я для примера сказал. Тебе что-то такое нужно. Что бы удерживало тебя в потоке. Организовывало. Но просто так дисциплине тебя не научишь, тебе надо, чтоб нескучно было.

Больше я от него ничего не добился.

Странное слово оказалось англоязычным гибридом. Ink — чернила, ну и название месяца. Получается, и правда «чернильный октябрь». Начал этот движ художник Джейк Паркер в 2009 году. Суть в том, чтобы каждый день октября отмечать рисунком на заданную тему. Чернилами. Или гелевой ручкой. Темы задаются списком на весь месяц. Итого 31 рисунок.

С первого инктобера многое изменилось. Например, сейчас рисовать можно уже не только чёрным, а добавлять другие цвета. И участвуют не только профи, а вообще все, кто хочет. И вообще идея настолько понравилась, что списки стали составлять все кому не лень. Не совсем от фонаря, конечно, а в соответствии со своим диагнозом. То есть увлечением, простите. Поттероманы диктуют одно, этерноманы другое, фанаты «Марвел» на своей волне.

Марк серьёзный, как входная дверь. Ничем его не расшевелишь. Когда выяснилось, что мы будем учиться в универе на одном курсе, я даже обрадовался. Думал, будем тусить как сумасшедшие, лекции вместе прогуливать, зажигать по вечерам с девчонками. Ну разве мы не заслужили?

Родители планировали уехать работать в другой город, как только я поступлю в универ. Я поступил, они уже паковали вещи, и тут появился Марк. Это их всерьёз обеспокоило. Они думали, что его нужно будет опекать. Но потом узнали его поближе и поняли, что присматривать за ним необязательно, вполне можно доверить его мне. А ему меня. Так что планы менять не пришлось.

Квартира, свободная, своя! Да об этом только мечтать можно!

Но Марк не оценил. Он в самом деле приехал учиться. Вот прям учиться! По-честному.

Раньше он в селе жил с матерью. Вот вроде деревенщина, а знает обо всём больше меня. Инктобер, например, этот...

Вообще странно, почему я про Марка именно это вспомнил. Наверное, потому что это был последний раз, когда мы общались по-человечески. Потом пошла такая жесь, лучше не вспоминать.

Поэтому я здесь, собственно.

Здесь — это в квартире, оставшейся родителям от бабушки. Они долго думали, продать её или сдавать, но такое старьё мало кому нравится. Так она и стояла до поры, теперь вот пригодилась.

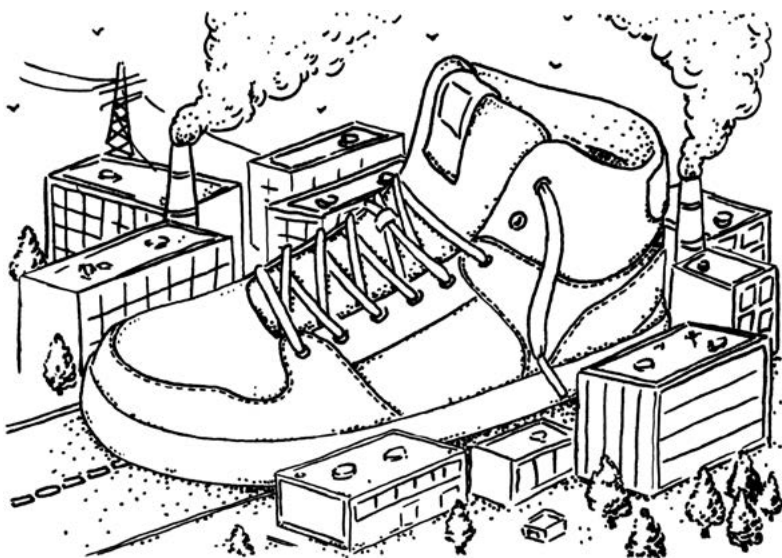
Тут одна комната с видом во двор, санузел и тесная прихожая, она же кухня. Жильё гостиничного типа — так, кажется. Интернета нет, только мобильный, окно с деревянными рамами, деревянным подоконником, а сверху старомодная гардина. Не деревянная, а из какого-то металла. Чугуна, возможно. Делали раньше чугунные гардины? Условия адские, одним словом.

Но так надо. Это уже мой челлендж. Настоящий.

Я всё-таки заглянул на страничку инктобера — список тем этого года уже выложили, и выглядели они слегка безумно.

Сегодня первое октября. Тема дня — «Разгуливать». Я, конечно, не художник, но задумался. Как это можно нарисовать? Я сегодня не то что разгуливал, я бегал как ошпаренный, закупал продукты и воду. И вчера то же самое. Тридцать один день просидеть взаперти — это серьёзно.

По-хорошему, я должен уже сегодня сидеть в добровольном одиночном заключении, но пришлось вызывать сантехника

чинить унитаз. Ну, потому что без нормального туалета — это уже слишком. Это уже нечеловеческие условия для заключённого.

К вечеру сантехник закончил работу и ушёл. Оставался ещё кран, который иногда принимался страшно рычать. Но про кран я сантехнику забыл сказать.

Кое-как прибрался и рухнул на застеленную кровать. Уже стемнело. Я так устал, что даже есть не хотел. Лежал и смотрел в окно.

Здесь только лёжа, снизу вверх можно было увидеть клочок неба со звёздами. По-другому не получалось — соседский дом так близко, что, кажется, надвинется и раздавит.

Когда бабушка здесь жила, этого дома ещё не было. А потом построили, девять этажей, блин! А бабушкин муравейник снесли то ли забыли, то ли отложили, то ли передумали. Так и живут люди — окно в окно. Адски неприлично!

Я поворочался, устраиваясь поудобнее.

Ну, здравствуй, октябрь!

2 октября

ТРОНУТЫЙ

Дерево за окном зеленело. Конечно, не так, как летом, всеми листьями. И даже не как в начале сентября, когда в зелёной гуще начинают мелькать одинокие золотистые искорки. Теперь кое-где можно было увидеть длинные золотые пряди, особенно когда налетал ветер и начинал всех причёсывать.

Берёза стучалась в окно просторной кухни. Варя никогда не думала про неё как исключительно про берёзу. Потому что она была чудо-деревом.

На ветвях её гостили редкие для города птицы — снегири и свиристели, совы и сычи, поползни и чижи.

Сокол прилетал. Уселся на дальнюю ветку, сидел долго, а когда заметил, что Варя на него смотрит, уставился в ответ серьёзным и немного сердитым взглядом — ты мне не ровня, девочка!

А однажды явился настоящий ворон! Большущий и чёрный, как из сказки. Этот даже взглядом не удостоил. Варя, затаив дыхание, смотрела, смотрела на его вороний профиль, стараясь запомнить каждую чёрточку, каждую линию, каждый изгиб пера...

Чтобы перенести это всё потом на бумагу.

Так, как надо, всё равно не получилось. Никогда не получалось. Всегда чего-то не хватало. То времени, то вдохновения.

То память подводила, упускала какие-то самые важные детали.

Варя хотела бы рисовать всё время. Особенно птиц! Только с карандашом в руке она чувствовала себя человеком.

Берёза зеленела, это значит, осень будет долгой и милосердной. Октябрь, во всяком случае, точно. А Варя и нужен октябрь!

Она позавтракала и поспешила в свою комнату.

Сегодня выходной, но папа умчался на работу, у него свой график. Мама у себя в спальне. Занимается своими делами, они у неё не сильно серьёзные в отсутствие папы. Сидит в соцсетях с подружками или тайком смотрит сериал. Она думает, Варя не замечает. Варя замечает, конечно же, но ей всё равно — лишь бы её саму поменьше трогали. Ну, а мама Варю вообще не достаёт, опять-таки если папы нет рядом.

Но Варя уже по привычке нырнула в комнату, укрылась за дверью.

«Тронутый» — вертелось у неё в голове.

Тронутый — это слово дня. Сегодня второе октября, второй день её личного испытания.

Про инктобер она давно слышала. Даже иногда пыталась что-то рисовать, но никогда не выкладывала в Сеть, как это делают все участники.

Кто она такая, чтобы пользоваться знаменитым тегом? Чтобы показывать свои спорные эксперименты, робкие попытки самоучки — когда у других такая красота, что дух захватывает? Да её просто на смех поднимут!

Но в этом году всё иначе.

В этом году она решила: если осилит весь челлендж как положено, день в день, — значит, можно решиться на разговор с родителями.

Ну что ж, тронутый — значит, тронутый.

Вообще, инктобер нравился Варе своей непредсказуемостью. Одно и то же слово звучало по-разному для всех и могло увести куда угодно.

Нежный листик, *тронутый* морозом.

Речка, *тронутая* льдом.

Сумасшедший король, несущий смерть, его брат, жаждущий власти, — тут вмешалась игра со словом «*трон*», так тоже делали.

Варя быстро-быстро зашуршала карандашом, надеясь, что в процессе идея оформится.

Вчера она нарисовала долговязого чудика, который *разгуливал* по осенним тропинкам. Он шагал, засунув руки в карманы, пинком подбрасывал в воздух сухую опавшую листву. Как-то сам нарисовался. Варя не знала ещё, как его зовут, какой у него характер. Но он точно был из тех, кто не позволяет собой командовать! Даже тому, кто его создал. То есть ей, Варе.

Она остановилась и вздохнула.

У неё девятый класс. Математический. Она не хочет идти в десятый с профильными математикой и экономикой, а потом окончить такой же вуз и всю жизнь заниматься финансами. Она хочет рисовать! Она уже нашла, где бы можно учиться, чтобы стать художником.

На бумаге оживал всё тот же чудик. Сегодня он казался ещё чуднее: погружённый в свои мысли, слегка сумасшедший и тронутый октябрём. Такая осень, наполненная листвой и солнцем, очарует кого угодно.

Да он не чудик, он Насмешник — лукавый и чуткий. Варя удивилась, ощутив согревающее удовольствие от того, что персонаж оживает.

Художник — хорошая профессия, можно зарабатывать. Варя на жизнь, во всяком случае, хватит! Чтобы убедить в этом маму с папой, она насобирала кучу успешных имён и историй. Есть чем крыть.

Только вот крыть она не умеет. Дойдёт до дела — будет мямлить и краснеть, а в конце концов умолкнет и замрёт.

Она ещё раз посмотрела на чудика-насмешника. Положила пару завершающих штрихов.

Инктобер, помоги!